

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ**

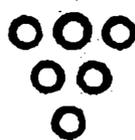

ВЫПУСКЪ 29.

Д-ръ Юлій Гаджега.

**Краткій обзоръ научной дѣятельности
Юрія Ивановича Венелина (Гуцы).**

Лекція читанная 4/XI 1926 г.

Цѣна 5 кч.

1927

УЖГОРОДЪ

ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

СОСТАВЪ ЦЕНТРА ПРАВЛЕНІЯ КУЛЬТ.-ПРОСВѢТ. О-ВА ИМ. А. ДУХНОВИЧА, ИЗБРАННАГО ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ ДНЯ 27 ІЮНЯ 1926 Г. ВЪ МУКАЧЕВЪ.

Президіумъ :

1. Архидіаконъ Евменій Сабовъ, предсѣдатель
2. Д-ръ Стефанъ Фенцикъ, секретарь-дѣлопроизводитель
3. Д-ръ Іосифъ Каминскій, I-й товарищъ предсѣдателя
4. Д-ръ Игорь Петрикъ, II-й тов.предсѣд.
5. Стефанъ Медьшій, казначей
6. Павелъ Федоръ, бібліотекаръ
7. Константинъ Ревтій, хозяинъ.

Почетные члены :

1. Д-ръ Антоній Бескидъ, губернаторъ Подкарп. Руси
2. Петръ Гебей, епископъ мукачевскій
3. Д-ръ Алексѣй Петровъ, профессоръ славяновѣдѣнія.

Центральное правленіе :

1. Анталовскій Василій, инспекторъ
2. Бачинскій Эдмундъ д-ръ, судья
3. Бескидъ Александръ д-ръ, рефер. Школьнаго Отдѣла
4. Бескидъ Николай д-ръ
5. Бродій Андрей, редакторъ
6. Вальницкій Эм. д-ръ, адвокатъ
7. Гаджега Юлій д-ръ, проф. богословія
8. Гаджега Илья д-ръ, предсѣд. седріи
9. Гомичковъ Владиміръ д-ръ
10. Добошъ Иванъ, инспекторъ
11. Дюлай Викторъ, проф. богословія
12. Драгула Николай, директ. гимназиі
13. Карцубъ Викторъ, архидіаконъ
14. Кизакъ Иванъ, каноникъ-профессоръ
15. Коссей Алексѣй, архидіаконъ
16. Мачикъ Константинъ д-ръ, замѣстит. предсѣд. суд. табулы
17. Ковачъ Иванъ, управ. школы
18. Микита Михайль, профессоръ
19. Ладыженскій Иванъ, учитель
20. Петригалла Петръ д-ръ, городской голова вь Мукачевѣ
21. Поливка Иванъ, б. инспекторъ
22. Поповичъ Андрей, учитель
23. Юричковъ Василій, учитель
24. Сабовъ Симеонъ д-ръ, прелатъ-кан., ректоръ богосл. семин.
25. Сова Петръ, совѣтн. гор. управл.
26. Стасева Ю. Феодора, профессорша
27. Г-жа Гуловичъ Белла
28. Сулинчакъ Василій д-ръ, дир. гимн.
29. Федоръ Павелъ, чин. Школьн. Отд.
30. Федоръ Стефанъ, инспекторъ
31. Ханатъ Иринея, священникъ
32. Хромьякъ Іосифъ, дир. учит. сем.
33. Шпеникъ Василій, инспекторъ
34. Невицкій Константинъ, парохъ

Контрольная комиссія :

1. Станкай Юлій, каноникъ
2. Риганъ Михайль, нотаріусъ
3. Гойдичъ Леопольдъ, чин. фин. упр.

СЕКЦИИ ОБЩЕСТВА.

I. Организационно-просвѣтительная :

1. Поливка Иванъ
2. Федоръ Павелъ
3. Федоръ Стефанъ
4. Игнацій Андрей
5. Лизакъ Иванъ
6. Араній Іосифъ

Научно-литературная :

1. Гаджега Юлій д-ръ
2. Вальницкій д-ръ
3. Василенковъ Василій
4. Діомидовъ Петръ
5. Левитусъ Давидъ

III. Издательская :

1. Сова Петръ
2. Медьшій Стефанъ
3. Небесный Эмельянъ
4. Карпинецъ Эммануиль
5. Стрипскій Августинъ

IV. Театральная :

1. Лутчевъ Евгений
2. Цуркановичъ Иларіонъ
3. Романъ Степанъ
4. Силинъ Михайль

V. Музыкальная :

1. Медрецкій Стефанъ
2. Якошъ В.
3. Ковачъ Николай
4. Д-ръ Ст. А. Фенцикъ
5. Бальцаръ Владиміръ

VI. Хоровая :

1. Федоръ Павелъ
2. Д-ръ Осипъ Ройковичъ
3. Д-ръ Ст. А. Фенцикъ
4. Г-жа Задоръ
5. Эдмундъ Генди

VII. Союзъ русскихъ женщинъ :

1. Гуловичъ Белла Стеф. (Мукачево)
2. Стасева Феод. Юліанна, проф, (Ужг.)
3. Г-жа Гаталякъ
4. Г-жа Медьшій
5. Г-жа Бескидъ

VIII. Русскій Историческій Архивъ :

1. Д-ръ Гаджега Юлій
2. Бродій Андрей
3. Д-ръ Савчинскій
4. Скраль Федоръ
5. Сѣдаковъ Б.

IX. Народные дома :

1. Д-ръ Илья Гаджега
2. Гаталякъ Петръ
3. Ройковичъ Іосифъ
4. Д-ръ Ст. А. Фенцикъ
5. Петръ П. Сова.

X. Спортивная :

1. Д-ръ Іосифъ Каминскій
2. Бродій Андрей
3. Шпеникъ Александръ

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ**

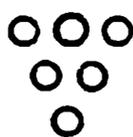

ВЫПУСКЪ 29.

Д-ръ Юлій Гаджега.

**Краткій обзоръ научной дѣятельности
Юрія Ивановича Венелина (Гуцы).**

Лекція читанная 4/XI 1926 г.

Цѣна 5 кч.

1927

УЖГОРОДЪ

ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

Юрій Івановичъ Венелинъ (Гуца).

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Венелинъ извѣстенъ прежде всего какъ изслѣдователь болгарской исторической старины. Болгары считаютъ Венелина первымъ человекомъ открывшимъ ихъ существованіе Европѣ, уже забывшей о могущественномъ когда-то народѣ, отъ котораго просіяли первые лучи славянской культуры. И это весьма важно, если вспомнить, что еще въ 1827 году, непосредственно передъ турецкой войной, въ одномъ крупномъ московскомъ журналѣ сообщалось, что славянство при Дунаѣ совсѣмъ исчезло и что тамъ уже не слышно болѣе славянскихъ звуковъ.

Но еще важнѣе заслуги Венелина въ томъ, что какъ правильно отмѣчаетъ Златарскій, онъ первый поставилъ общую славянскую идею на широкую платформу и въ дальнѣйшемъ развилъ ее. Венелинъ изслѣдовалъ почти все вопросы славяновѣдѣнія и хотя наука впоследствии болѣею частью его выводы опровергнула, но тѣмъ не менѣе, отъ этого его заслуги, какъ ученаго и великаго славянскаго идеалиста, не уменьшились.

Поэтому стоитъ труда познакомиться съ дѣятельностью нашего знаменитаго соотечественника.

Пусть его трудолюбіе и безкорыстная жизнь внушаетъ намъ подобное же трудолюбіе и безкорыстіе.

I.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ВЕНЕЛИНА.

Венелинъ, вмѣстѣ съ Орлаемъ и Бережаниномъ самый выдающійся карпатороссъ первой половины XIX столѣтія. Свѣнцицкій вправѣ былъ писать, что Венелинъ одинъ изъ самыхъ типичныхъ проповѣдниковъ идеи культурно-національнаго единства отдѣльныхъ русскихъ племенъ. (Матеріалы по исторіи возрожденія Карпатской Руси. I. Собралъ И. С. Свѣнцицкій. Львовъ 1906).

Мы можемъ считать Венелина настоящимъ міровымъ ученымъ. Кромѣ русскаго, мадьярскаго и румынскаго языковъ, на которыхъ говорилъ, онъ также отлично владѣлъ французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ, итальянскимъ, испанскимъ и всѣми славянскими нарѣчіями, понималъ и турецкій языкъ.

Венелинъ былъ отличнымъ знатокомъ латинской литературы, старой и новой географіи и статистики.

Подробную біографію Венелина составилъ его родственникъ Иванъ Молнаръ въ изданномъ имъ трудѣ «Древніе и нынѣшніе словене, въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ россіянамъ. Историко-критическія изысканія Юрія Венелина». (Томъ II. Москва. 1841).

Кромѣ того, біографическія свѣдѣнія имѣются въ юбилейной статьѣ профессора В. Н. Златарскаго: «Ю. И. Венелинъ (Гуца) и значеніе то му забългарить (1802—1902) Софія 1903 г. Оттискъ изъ Лѣтопись на българското книжовно дружество въ Софіи» III.) на болгарскомъ языкѣ. (См. Jireček: Die Geschichte der Bulgaren.)

Венелинъ родился 22 апрѣля 1802 г. въ селѣ Великой Тибавѣ, Бережской жупы. Село Великая Тибава въ церковномъ отношеніи является филиею Мартинки. Венелинъ при креще-

ніи получилъ имя Юрій (Георгій). Выпись изъ метрики о родившихся относительно Венелина помѣстилъ Гнатюкъ въ «Записки Наукового товариства ім. Шевченка» т. XLVII (1902). Метрическая выпись слѣдующая: »Infrascriptus praesentium vigore fidem facio indubiam et adtestor in Baptisatorum et Confirmatorum libro I-o pag. 107, Nr.4 Eccles. Paroch. Graeci ritus Catholicae Martonkaensis sequentia contineri: Numerus currens: 4. — Baptisans et Confirmans: Theodorus Hrabar, parochus Martonkaensis. Annus, dies et mensis nativitatis: 1802, 22. Aprilis. — Baptisationis et Confirmationis: 1802, 22. Aprilis. — Domicilium: Nagy-Tibava. Baptisatus et confirmatus: Georgius. Genus: Masculus, legitimus. — Parentes: Ioannes Huca, presbyter et uxor eius Anna. Patrini: Gregorius Huca, Michael Sinsak; Anna, uxor Gabrielis Misko, Helena Hidlafkaovics, uxor Theodori Hrabar, parochi Martonkaensis. Observatio: Nomen Huca in lingua slavica sonat: Гуца. In quorum maius robur has propria manu subscriptas et sigillo parochiali extradedi literas Nikolaus Baltovics, administrator Eccl. par. Martonkaensis.«

(См. въ «Лѣтопись Българското книжовно дружество въ Софїи. III. стр. 91). (Я нижеподписавшійся симъ удостоверяю и свидѣтельствую, что въ метрицѣ крещенныхъ и миропомазанныхъ, на стр. 107 первой книги за № 4. Греко-католической Церкви въ Мартонкѣ находятся слѣдующія данныя: Крестящій и Миропомазующій: Θεодоръ Грабаръ, парохъ въ Мартонкѣ. Годъ, день и мѣсяць рожденія: 22 апрѣль 1802. Крещеніе и Миропомазаніе: 22 апрѣль 1802. Мѣстопробываніе: Великая Тибава. Крещенный и Миропомазанный: Георгій. Полъ: Мужскій, законный. Родители: Іоаннь Гуца, пресви-теръ и его жена: Анна. Восприемники: Георгій Гуца, Михаилъ Шиншакъ, Анна жена Гавріила Мишко, Елена Гидлафковичъ, жена Θεодора Грабара пароха въ Мартинкѣ...»).

Среднее образованіе Венелинъ получилъ въ Ужгородской гимназіи и какъ отличный ученикъ сразу обратилъ на себя вниманіе настоятелей Ужгородской Семинаріи, по приглашенію которыхъ впоследствии и вступилъ въ число богослововъ этой семинаріи. Въ 1821 г. въ качествѣ богослова былъ слушателемъ философіи въ Сатмарскомъ лицѣѣ. (Нынѣ Satumare въ Румыніи). Однако Венелинъ и здѣсь занимался по преимуществу исторіей. За симъ съ 1822 года онъ продолжаетъ слушать курсъ философіи во Львовѣ. Здѣсь онъ окончательно отка-

заявлялся отъ духовнаго званія и чтобы скрыть свое мѣстопробываніе и освободиться отъ зависимости ужгородской Семинаріи, принялъ фамилію Венеловичъ-Венелинъ, несмотря на то, что родъ его является старымъ и по фамильному преданію происходитъ «отъ какого-то покутскаго князя».

Какъ выше мы отмѣтили, Венелинъ уже во время своего пребыванія во Львовѣ усиленно занимался исторіей, просиживая подолгу въ библиотекахъ, собирая матеріалы къ своимъ будущимъ историческимъ сочиненіямъ.

Вспелинъ всегда чувствовалъ глубокое и неудержимое влеченіе къ Россіи, и вслѣдствіе этого въ 1823 году вмѣстѣ со своимъ другомъ и родственникомъ Иваномъ Молнаромъ отправился въ Россію, именно въ Хотинъ, откуда черезъ нѣсколько дней переѣхалъ въ Кишиневъ. Въ послѣднемъ былъ принятъ учителемъ, въ находящейся при Богословской Семинаріи благородный пансіонъ, причемъ и здѣсь онъ продолжалъ усиленно заниматься исторіей и собираніемъ относящихся къ ней матеріаловъ. Затѣмъ, въ 1825 г. Венелинъ переѣхалъ въ Москву, гдѣ по совѣту своего земляка Орлая поступилъ на медицинскій факультетъ. Несмотря, однако, на ожидаемыя большія матеріальныя выгоды, скоро оставилъ медицину, чтобы окончательно посвятить себя исключительно историческимъ изслѣдованіямъ. Для матеріальнаго обезпеченія устроился домашнимъ учителемъ исторіи и тутъ въ немъ впервые зародилась мысль написать исторію Болгаръ. Но по недостатку матеріальныхъ средствъ и ввиду предубѣжденій поддерживаемыхъ великими авторитетами, только по желанію одного русскаго ученаго издалъ свой первый трудъ подъ заглавіемъ: «Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ ихъ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ отношеніи къ россіянамъ». Историко - критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ I. Москва 1829.

Послѣ появленія этой книги «Императорская Россійская Академія» обратила вниманіе на молодого ученаго и послала его въ 1830 году въ научную командировку въ Молдавію, Валахію, Болгарію и Румелію для изслѣдованія тамошнихъ грамотъ и старинныхъ печатныхъ книгъ. При этомъ Венелинъ по предложенію Академіи особенно занимался болгарскимъ языкомъ и его нарѣчіями и составленіемъ словаря и грамматики этого языка. Въ результатѣ трудовъ Венелина было издано

Академіей 66 грамотъ и 20 снимковъ подѣ общимъ заглавіемъ: «Влахо-Болгарскія или Дако-славянскія грамоты, собранныя и объясненныя Юріемъ Венелиномъ. С.П.Б. 1840».

Составленная имъ: «Грамматика нынѣшняго болгарскаго нарѣчія» была окончена въ 1835 году. и отправлена въ Русскую Академію Наукъ.

Возвратившись въ Москву Венелинъ приступилъ къ изслѣдованію исторіи Словенъ. Онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что незнаніе общей исторіи словенъ является причиной запутанности древней исторіи Россіи и Болгаріи.

Этотъ трудъ Венелина одно изъ его самыхъ глубокомысленныхъ твореній. Печатаніе этой книги началось въ 1834 г. и издано подѣ заглавіемъ: «Древніе и нынѣшніе Словены» (какъ выше), причемъ нужно замѣтить, что на заглавномъ листѣ нѣсколькихъ экземпляровъ книги ошибочно вмѣсто: «Словене», было напечатано: «Болгары».

Болгары глубоко чтили Венелина. Послѣ появленія перваго тома его изслѣдованій, болгарскій поэтъ жившій въ Букарестѣ, Георгій Ѳомичъ Пѣшаковъ составилъ въ честь Венелина оду. Во время русско-турецкой войны (1828—1829) Венелинъ жилъ въ Болгаріи и въ зажигательныхъ, страстныхъ рѣчахъ пробуждалъ болгаръ отъ ихъ вѣкового и гибельнаго сна. Между тѣми болгарами, на которыхъ сильно сказалось вліяніе Венелина, самымъ замѣчательнымъ является В. Е. Априловъ, впоследствии одинъ изъ просвѣтителей Болгаріи. (Шисьма Венелина къ Априлову, см. Приложение I. въ Лѣтописи на Българското..., стр. 140). Насколько Венелинъ интересовался стариной болгарской и вообще славянской, всего лучше видно изъ его переписки съ Априловымъ.

Далѣе, Венелинъ составилъ въ знакъ своей благодарности болгарамъ краткое сочиненіе озаглавивъ его: «О зародышѣ новой болгарской литературы». Москва 1838.

Древняя славянская литература начинается пѣснями, поэтому въ разныхъ статьяхъ своихъ онъ указалъ на большое значеніе этого предмета, такъ 1) въ «Объ источникѣ народной поэзіи вообще и о южнорусской въ особенности», Москва. 1834. 2) въ «О характерѣ народныхъ пѣсенъ у славянъ Задунайскихъ», Москва 1835.

Венелинъ занимался изученіемъ народныхъ пѣсенъ, причемъ высказывался, что греки и сербы не были забыты евро-

пейскими народами, отчасти, вслѣдствіе собранія и изданія своихъ народныхъ пѣсенъ. Къ послѣднему онъ также побуждалъ и болгарь, и ставилъ сербскія и болгарскія пѣсни наравнѣ съ Гомеровыми.

Въ 1836 г. Венелинъ приступилъ къ печатанію своего сочиненія о Варягахъ подъ заглавіемъ: «Скандинавоманія и ея поклонники» (или столѣтнія изысканія о Варягахъ. Историко-критическое разсужденіе Ю. Венелина. Москва 1842». Необходимо отмѣтить, что еще въ 1833 г. Венелинъ былъ принятъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ и одновременно съ этимъ былъ сотрудникомъ нѣсколькихъ научныхъ журналовъ.

По совѣту своего друга М. П. Погодина, Венелинъ въ 1834 году выставилъ свою кандидатуру на профессорскую кафедру славяновѣдѣнія въ Московскомъ университетѣ. Проспектъ лекціи обнималъ: а) Логографію, т. е. аналитическій и синтетическій пересмотръ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, б) Исторію литературы всѣхъ славянскихъ нарѣчій и в) Археологію. Однако, хотя этотъ широко поставленный проспектъ былъ одобренъ, его кандидатура не прошла.

Венелинъ умеръ въ Москвѣ 25 марта 1839 года. Когда вѣсть о его смерти достигла до Букареста, творецъ посвященной Венелину оды Пѣшаковъ излилъ всю свою горечь въ новыхъ стихахъ, а одесскіе болгары поставили на могилѣ Венелина въ Даниловскомъ Монастырѣ мраморный памятникъ, на одной сторонѣ котораго написали: «Юрію Ивановичу Венелину, Одесскіе Болгаре, 1841 года, а на другой: «Онъ первый напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могущественномъ племени Болгарь и пламенно желалъ его возрожденія. Господи, услыши молитву раба Твоего».

Сочиненія Венелина изданы только частью. Перечень его рукописныхъ сочиненій даетъ Молнаръ въ концѣ изданныхъ изслѣдованій о Словенахъ. Кромѣ того кое-что издалъ Свѣнцицкій, какъ на примѣръ: «Нѣсколько словъ о Россіянахъ Венгерскихъ». (Писано въ бытность Венелина въ Кишиневѣ). Далѣе: «Мадьярскія слова, взятыя изъ русскаго языка», «Карпато-русскія пословицы», «Объ украинскомъ правописаніи», обломокъ изъ: «о пѣснолюбіи славянъ Закарпатскихъ». (См. Свѣнцицкій: Матеріалы... какъ выше).

Неизданныя-же сочиненія Венелина въ настоящее время хранятся въ Румянцевскомъ музеѣ и Библиотекѣ Общества исторіи и древностей російскихъ.

Однако, нужно съ прискорбіемъ сказать, что дѣятельность Венелина недостаточно оцѣнили. Jireček, въ предисловіи къ своей книгѣ объ исторіи Болгарь, считаетъ изслѣдованіе Венелина о происхожденіи Болгарь недостаточно научными. Неужели потому, что онъ имѣлъ смѣлость поставить свои гипотезы, отличающіяся отъ другихъ и уклонился отъ обычныхъ старыхъ путей изслѣдованій?! И можно-ли утверждать, напримѣръ, что вопросъ о происхожденіи Болгарь окончательно рѣшенъ? Есть еще и нынѣ много гипотезъ и неразрѣшенныхъ вопросовъ обсуждавшихся Венелиномъ.

Впрочемъ и Jireček въ своей книгѣ признаетъ заслуги Венелина въ слѣдующихъ строкахъ: «Труды Венелина отличаются богатымъ содержаніемъ чистымъ и живымъ представленіемъ, хотя неоспоримо, что живая фантазія увлекла его на ошибочные пути. Имя его почитается почти какъ святое; нѣтъ ни одного образованнаго болгарина незнающаго его имени». (Въ мадьярскомъ переводѣ его исторія Болгарь, стр.512).

Библиографію трудовъ о Венелинѣ даетъ Jireček и Златарскій въ выше упомянутой статьѣ.

Послѣ изложенія краткой біографіи коснемся научной дѣятельности Венелина въ главныхъ чертахъ.

Филологія достаточно опредѣленно говоритъ о происхожденіи всѣхъ славянскихъ языковъ изъ одного (общеславянскаго) языка. Это же заключеніе служитъ доказательствомъ происхожденія всѣхъ славянскихъ народовъ изъ одного праславянскаго (общеславянскаго) народа. Но все-таки безспорно, что въ началѣ исторіи встрѣчались отдѣльныя славянскія племена. Относительно происхожденія Болгарь Венелинъ положилъ въ основу своихъ историческихъ изслѣдованій вопросъ о происхожденіи Болгарь, а поэтому и мы прежде всего займемся разсмотрѣніемъ мнѣнія Венелина, относительно происхожденія Болгарь.

II.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ БОЛГАРЪ.

О происхожденіи Болгаръ Аспаруха и ихъ отношеній къ кореннымъ славянскимъ жителямъ Мизіи и нынѣшнимъ болгарамъ много писали и спорили. Всѣ данныя касающіяся сего вопроса всего лучше собраны у Дринова: «Погледъ врѣхъ происхожденя-то на българскій народъ и начало-то на българска исторіе. Вѣна 1860. См. Jireček: Geschichte der Bulgaren. Мадьярскій переводъ Рудольфа Майера Nagy - Becskerek 1889 г.

Однако, въ концѣ XVIII-го столѣтія установилось два взгляда, оба считавшіе нынѣшнихъ болгаръ потомками болгаръ Аспаруха. Но, по мнѣнію однихъ, болгары — народъ татарскаго происхожденія, а по мнѣнію другихъ отряды Аспаруха и нынѣшніе болгары — первобытный славянскій народъ.

Туманнъ (1774) и Энгель (1796) вѣскими аргументами доказывали, что болгары Аспаруха татарскаго происхожденія и что нынѣшніе болгары превратились въ славянъ, не зная ни быта, ни языка ихъ. Занимался этимъ вопросомъ и знаменитый славистъ Шафарикъ (Slavische Alterthümer 1837), который такъ-же не видѣлъ никакого сродства между древними и нынѣшними болгарами. По его взгляду болгары Аспаруха, занявшіе въ 679 году Мизію (нынѣшнюю Болгарію), и ихъ родственники при Волгѣ являются чудскимъ или финскимъ племенемъ и такимъ образомъ соплеменники вотяковъ и черемисовъ, но слившіеся со славянами и ставшіе впоследствии славянами.

Венелинъ, какъ и сербскій Раичъ, стоитъ за славянское происхожденіе болгаръ. Венелинъ, по замѣчанію Златарскаго, (стр. 122) никакъ не могъ понять, что яко-бы болгарскій народъ, имѣвшій въ среднихъ вѣкахъ столь богатую славянскую литературу и распространявшій ее между прочими славянами

нами, нѣкогда былъ неславянскимъ народомъ. По мнѣнію Венелина болгаре, какъ и прочіе нынѣшніе славянскіе народы, первобытный славянскій народъ. «Болгары — племя славянское, одного рода со всѣми прочими, Россіянами, Поляками, Чехами, Хорватами, Словенцами, Сербами и проч. Языкъ болгаръ составляетъ особое славянское нарѣчіе, болѣе всѣхъ подходящее къ нарѣчіямъ сербскимъ и потомъ малороссійскому». Молнаръ: (Жизнеописание Венелина въ «Древніе и нынѣшніе Словене». Стр. XII).

Языкъ болгарскій, по мнѣнію Венелина, является волжской отраслью русскаго языка, а потому русскій языкъ онъ раздѣлялъ на три главныя нарѣчія: велико-русское, малорусское и волго-русское, т. е. болгарское. (Древніе и нынѣшніе Болгары. Стр. 201).

Свое мнѣніе относительно происхожденія болгаръ Венелинъ доказываетъ двоякимъ способомъ: отрицательнымъ, опровергая взгляды Туманна и Энгеля и положительнымъ. Поэтому излагая ученіе Венелина о происхожденіи Болгаръ, будемъ придерживаться того-же порядка.

Венелинъ, объясняя свои положенія, главнымъ образомъ ссылается на Энгеля, потому что ученіе Туманна развилъ Энгель.

1. Первое доказательство татарскаго происхожденія болгаръ Энгель находитъ у Нестора, а именно, по его мнѣнію Несторъ производитъ болгаръ изъ Хазаріи. Вотъ слова Нестора: *«Словенску же языку, якоже рекохомъ живущимъ на Дунаѣ, прійдоша отъ Скифтъ, рекше отъ Козаръ, рекоше Болгаре, и стѣдоша по Дунаевъ, и насильницы Словенамъ быша»*. Какой смыслъ этихъ словъ?—спрашиваетъ Венелинъ. Во-первыхъ—отвѣчать — «здѣсь рѣчь идетъ о словенахъ, а не вообще о славянахъ», что явствуетъ изъ того, что Несторъ точно опредѣляетъ ихъ мѣстопробываніе — Дунай. Во-вторыхъ славяне жили не только при Дунаѣ, но и при многихъ другихъ рѣкахъ. Такимъ образомъ Несторъ говоритъ о томъ, что болгары покорили словеновъ, а не вообще славянъ. Изъ этого мѣста лѣтописи Нестора слѣдуетъ лишь то, что болгары не были словены, а не то что они не были славянскимъ народомъ. Далѣе неизвѣстно, кто такіе были Козары, ибо они совсѣмъ исчезли, а историки въ своихъ мнѣніяхъ о нихъ расходятся. Нѣкоторые ихъ считаютъ татарскимъ, другіе финскимъ и третьи сла-

вянскимъ народомъ. Потомъ: «отъ Козаръ» не означаетъ: изъ Казаріи, ибо если оба народы разноплеменны, то они не могли жить вмѣстѣ. «Отъ козаръ» можетъ означать: по сосѣдству козаръ. Если Несторъ подъ этимъ подразумѣваетъ: изъ Козаріи, то онъ выражается неправильно, ибо Козарія стала извѣстна въ VIII — IX столѣтіяхъ, болгары же еще раньше обитали при Дунаѣ и если они «придоша» изъ этой «Козаріи», то Несторъ долженъ былъ-бы писать «придоша» изъ Болгаріи, значить изъ ихъ древняго отечества.

Если, все-таки, Несторъ говоритъ о Козаріи, то это не большая ошибка. Названіе старой Болгаріи, послѣ того какъ болгары выселились оттуда, вышло изъ употребленія и ее начали называть, по имени новыхъ обитателей — Козаріей. Въ такомъ смыслѣ говорятъ напр. о Валахіи, Молдавіи при событіяхъ 900—920 годовъ, хотя эти названія происходятъ отъ XV столѣтія. Такимъ образомъ у Нестора: «Придоша отъ Козаръ» равняется: пришли изъ Болгаріи.

2. Филологическіе аргументы Ангеля точно также по мнѣнію Венелина — являются необоснованными. Собственныя имена вождей, какъ напр.: Кубратъ (Кробатъ), Котрагъ, Аспарухъ, Тѣлецъ и пр. не татарскаго происхожденія, какъ Ангель думаетъ. Ангель ошибается, если думаетъ, что всѣ славянскія слова должны оканчиваться на: славъ. Это не вѣрно, какъ это явствуетъ изъ исторіи русскаго, польскаго и прочихъ славянскихъ языковъ. Въ Россіи, Чехіи и прочихъ славянскихъ государствахъ и теперь много собственныхъ именъ не имѣющихъ ни малѣйшей связи съ языкомъ этихъ странъ. Въ каждомъ языкѣ имѣются слова напоминающія слова изъ татарскаго языка, однако изъ этого еще ничего не слѣдуетъ.

3. Что касается аргумента Ангеля, по которому болгарскіе цари, въ самыхъ древнихъ византійскихъ извѣстіяхъ, когда болгары еще не смѣшивались съ славянами и валахами, назывались ханами или хаганами, Венелинъ объясняетъ слѣдующимъ.

Прежде всего, предположеніе, что наименованія ханъ или хаганъ тождественны, — является несерьезнымъ. Затѣмъ выраженіе: *«пока не смѣшались съ славянами и валахами»*, гласить достаточно неопредѣленно. Вмѣсто: *«съ славянами»*, кажется должно быть: *«съ словенами»*, именно, обитавшими въ Венгріи. Гдѣ могло произойти это смѣшеніе? Ви-

димо, подь этимъ смѣшеніемъ слѣдуетъ понимать: сосѣдство.. Далѣе, почему надо было оставить названіе ханъ, если уже смѣшались съ славянами? И почему оставили его въ Молдавіи, Болгаріи и Валахіи, гдѣ словены не находились? Наконецъ, болгары уже давно жили въ сосѣдствѣ съ русскими, даже смѣшались съ ними. Почему однако, это не послужило поводомъ къ прекращенію употребленія названія: ханъ? «*Въ древнѣйшихъ Византійскихъ извѣстіяхъ*», т. е. съ половины VII столѣтія, начало встрѣчаться имя болгаръ и съ того же времени начало употребляться вообще. И такимъ образомъ, если рѣчь идетъ о болгарахъ, то не могли называть царей ханами. Такъ называли въ концѣ VI столѣтія и въ началѣ VII аварскихъ вождей, а позже вождей Гунновъ. Если же Авары и Гунны, по мнѣнію Ангеля, тождественны, то эти имена, какъ исчезнувшія, употребляются учеными совершенно произвольно. Кромѣ того, византійскіе авторы пишутъ: каганъ и кагенъ. Даже и въ томъ случаѣ, если болгарскихъ королей называли ханами, изъ чего греки сдѣлали: хаганъ, и если это слово дѣйствительно татарскаго происхожденія, то и тогда изъ этого нельзя еще сдѣлать выводовъ, доказывающихъ татарское происхожденіе болгаръ, какъ изъ слова: императоръ не слѣдуетъ латинское происхожденіе русскихъ.

Между прочимъ, Венелинъ обстоятельно объясняетъ слово князь и находитъ сродство между наименованіями хаганъ и князь.

4. Обычай болгарскихъ государей, приведенные Ангелемъ: «дѣлать жертвоприношенія животными, омывать ноги въ морѣ, содержать многихъ наложницъ, быть принимаемому войсками своими при радостныхъ восклицаніяхъ» по Венелину существовали и у славянъ. Названіе же русскимъ лѣтописцемъ болгаръ *Бесермены*, относится, по Венелину, къ волжскимъ болгарамъ, которые были дѣйствительно татарами и мусульманскаго вѣроисповѣданія. Русскій лѣтописецъ ихъ называетъ болгарами только потому, что это татарское племя, послѣ выхода Болгаръ, заняло ими оставленную страну и поселилось при Волгѣ, въ древнемъ болгарскомъ городѣ.

Послѣ разбора доказательствъ Ангеля о татарскомъ происхожденіи болгаръ, Венелинъ переходитъ къ дальнѣйшему утвержденію Ангеля о превращеніи болгаръ въ славянскій народъ.

Здѣсь Венелинъ особенное вниманіе удѣляетъ мнѣнію Галеотта Марція (Galeottus Martius), которымъ воспользовался раньше и Раичъ при доказательствѣ славянскаго происхожденія болгаръ.

Вотъ это мѣсто: «Сербъ можетъ понимать Болгарина, и такъ они одного т. е. славянскаго происхожденія». Галеоттъ Марцій въ своихъ драгоцѣнныхъ Запискахъ объ изрѣченіяхъ и дѣянїяхъ Матвѣя Корвина, короля Венгерскаго говоритъ: «Матвѣй весьма хорошо понималъ болгарскій языкъ, на которомъ Турки писали тогда, (т. е. около 1458—1490, въ царствованіе этого короля) свои дипломы, ибо онъ не во многомъ отличался отъ обширнаго славянскаго языка, заключающаго въ себѣ различныя нарѣчія и діалекты. По сей-то причинѣ Матвѣй весьма свободно разговаривалъ съ Чехами, Поляками, Россіянами (обитающими въ Венгріи, изъ коихъ имѣлъ, между прочимъ, при себѣ особый отрядъ, вродѣ гвардіи), Далматами, Болгарами и Сербами. Сіе же самое сродство Славянскихъ нарѣчій съ болгарскимъ подтверждаетъ и Бонфиній, венгерскій ученый, современникъ Матвѣя Корвина». («Древніе и нынѣшніе Болгаре». Стр. 55).

На указанное въ выдержкѣ мѣсто ссылается и Энгель, какъ на доказательство татарскаго происхожденія болгаръ, которые, по его мнѣнію, стали славянскимъ народомъ вслѣдствіе ассимиляціи съ послѣдними. Далѣе, говоритъ Энгель, исторію всякаго народа надо начинать не съ того времени, когда онъ уже потерялъ свой древній характеръ. Такъ и болгары потеряли свой первобытный характеръ и превратились въ послѣдствіи въ славянъ.

Какъ смотритъ на такое объясненіе Венелинъ? Туманнъ и Энгель признаютъ, что болгары уже съ середины IX стол. считаются славянами. Начиная съ этого времени уже, говорятъ они, нѣтъ никакого слѣда ихъ татарскаго происхожденія. Уже и Св. Писаніе и Литургическія книги были переведены для ихъ пользованія на извѣстный славянскій языкъ. Упомянутое превращеніе должно было произойти до 863 года. Начаться же оно должно было по Энгелю тогда, когда болгары смѣшались съ славянами. Это смѣшеніе, по его мнѣнію, началось въ 679 (680) г., когда Аспарухъ, болгарскій властелинъ, переправился черезъ Дунай въ Болгарію и покорилъ находящихся тамъ славянъ. И такимъ образомъ, время превращенія

болгаръ въ славянѣ составляетъ всего 183 года (680—863). Это слишкомъ короткій срокъ для такого превращенія. Исторія свидѣтельствуєтъ о невозможности подобнаго предположенія, какъ напр. греки остались греками несмотря на многократныя смѣшиванія.

По опроверженіи доказательствъ Энгеля, Венелинъ приступаетъ къ своимъ положительнымъ доводамъ относительно славянскаго происхожденія Болгаръ.

По всѣмъ лѣтописямъ болгары вышли изъ побережья Азовскаго моря, изъ-за Волги. Это утверждаетъ и Несторъ, когда говоритъ, что они вышли изъ Козаріи («придоша отъ Козаръ»). Они, слѣдовательно, какъ изъ этого видно, жили въ соприкосновеніи съ русскими. Очевидно, что болгары получили свое имя отъ Волги, какъ Моравы отъ рѣки Морава. Поэтому болгары иногда называются вулгарами. Сама эпоха ихъ выхода изъ-за Волги очень туманна. Только въ V и VI столѣтіяхъ (490—505) упоминается объ этомъ, когда они пребывали при Дунаѣ и направляли свои первыя нападенія на Мизию и Тракію. Однако, лѣтописцы не говорятъ исключительно о ихъ переселеніи къ Дунаю, а говорятъ объ одновременномъ прибытіи къ Дунаю и другихъ народовъ, которыхъ называютъ общимъ именемъ: гунны. Въ этомъ обстоятельствѣ Венелинъ видитъ разныя неясности и затрудненія. А именно, — между прочимъ — спрашиваетъ, какъ могло помѣститься столько народовъ при Дунаѣ? И какъ могъ исчезнуть этотъ могущественный народъ, въ то время, какъ извѣстно, что даже незначительныя колоніи не исчезаютъ. Гунны, отвѣчаетъ Венелинъ — тождественны съ болгарами. О гуннахъ писали очень много: въ IV столѣтіи Олимпіодоръ, Евнапій, Теофанъ Византійскій и пр.; въ V столѣтіи Прискъ Риторъ, подъ разными названіями, какъ-то — савиры, уногуры, сарогуры и пр.; въ VI столѣтіи: Прокопій, называя ихъ Ефталитами, Кутургурами, Утругурами и пр. Подобныя разнообразныя названія всего лучше доказываютъ, что эти классификаціи произвольны. Особенно за нѣсколько столѣтій до и по Рождествѣ Христовомъ рѣдко называли народы такъ, какъ они себя именovali. Греческій народъ и теперь называетъ болгаръ: вургеры, вургары. Напр., имя «скифъ» у грековъ въ древнѣйшія времена означало чужой народъ. Изъ того, что греки раздѣляли массу народа на разныя части, нельзя заключать существова-

ніе того или иного народа. Такія названія исчезли вмѣстѣ съ авторами. Имя самага знаменитаго вождя гунновъ «Аттила», славянскаго происхожденія и равняется имени Тиланъ. У болгаръ извѣстенъ въ VІІІ стол. вождь Тѣлецъ. Упомянутый Прискъ описываетъ въ своихъ путевыхъ запискахъ дворъ Аттилы такимъ образомъ, что нельзя не видѣть въ Аттилѣ славянскаго вождя. По византійскимъ лѣтописцамъ гунны, какъ и болгары, воинственный народъ, сражавшійся по большей части верхомъ на коняхъ. По тѣмъ-же лѣтописцамъ они очень легко сообщались съ славянами, какъ это видно изъ описаній походовъ Аттилы. Чѣмъ объяснить это, если гунны были отдѣльнымъ не славянскимъ народомъ? Дальше повсюду, гдѣ только гунны пребывали, остались славянскія названія мѣстъ. Все это взятое вмѣстѣ, заключаетъ Венелинъ, въ достаточной степени свидѣтельствуеть о тождественности гунновъ и болгаръ.

Вотъ такъ построилъ Венелинъ свою теорію о славянскомъ происхожденіи болгаръ. Конечно, все это Венелинъ развиваетъ обширно на основѣ богатыхъ историческихъ и филологическихъ аргументовъ. Мы коснулись въ своемъ изложеніи его существенныхъ мыслей настолько, насколько необходимо было для понятія его разсужденій.

Какъ-же смотрѣть на разсужденія Венелина въ связи съ новѣйшими изслѣдованіями по этому вопросу? Несмотря на большой авторитетъ Шафарика, которымъ онъ пользуется въ ученномъ мірѣ, я бы все-таки не сказалъ, что онъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, окончательно рѣшилъ вопросъ въ пользу теоріи татарскаго происхожденія болгаръ.

Необходимо, къ сожалѣнію, отмѣтить, что Венелина многие недостаточно оцѣнили и находили его мечтателемъ, вродѣ мадьярскихъ Михаила Горвата и Іоанна Ернея, считавшихъ мадьяръ предками всѣхъ прочихъ народовъ. Однако, самъ Јигеѣк признаеть, что большинство историческихъ изслѣдователей по интересующему насъ вопросу, принадлежитъ къ числу послѣдователей Венелина, правда, оговариваясь, что многие рѣшаютъ вопросъ не по научнымъ даннымъ, а по требованію національной гордости. Это Јигеѣк относитъ въ первую очередь къ болгарскимъ изслѣдователямъ. Онъ-же говоритъ, что Дриновъ, ревностный защитникъ Шафарика, нашелъ себѣ только въ позднѣйшее время болѣе послѣдователей, чѣмъ Венелинъ.

Изъ изложеннаго каждый можетъ убѣдиться въ томъ, что Венелинъ никакимъ образомъ не является пустымъ мечтателемъ. Онъ подходитъ къ своему предмету вполне серьезно, послѣ основательной подготовки по исторической критикѣ и филологіи. Конечно, его доводы имѣютъ и свою слабую сторону, на которую указать считаемъ своимъ долгомъ.

Прежде всего Венелинъ въ своихъ историческихъ изложеніяхъ исходитъ изъ нѣкоторыхъ предпосылокъ: «основныхъ истинъ, аксіомъ». Такія аксіомы: Исторію какого-нибудь народа надо начинать не съ того времени, когда появляются о немъ первыя историческія свѣдѣнія; народы не исчезаютъ. Славянскія племена никогда не называли себя какимъ-нибудь общимъ именемъ, тѣмъ менѣе они встрѣчаются подъ именемъ одного изъ нихъ, напр. подъ названіемъ Словенъ въ VI—VIII столѣтіяхъ.

Кромѣ того, намъ кажется, Венелинъ придаетъ слишкомъ большое значеніе языковымъ выводамъ, когда въ историческихъ вопросахъ первое мѣсто принадлежитъ историческимъ доказательствамъ.

Коснувшись вкратцѣ общихъ положеній, остановимся на отдѣльныхъ аргументахъ Венелина.

Что касается объясненія вышеприведенныхъ словъ Нестора о происхожденіи болгаръ, многіе понимаютъ ихъ такъ, что названіе «Словенъ» означаетъ славянскій народъ, иными словами оно употребляется въ общемъ значеніи. Правда, вначалѣ оно было племеннымъ названіемъ и не относилось ко всѣмъ славянамъ. Но надо знать, что нападенія славянъ въ VI столѣтіи исходили въ первую очередь отъ словенъ. Ихъ имя всего чаще встрѣчается какъ у греческихъ, такъ и у германскихъ лѣтописцевъ и потому оно стало общимъ названіемъ всѣхъ славянскихъ племенъ. (Die Ankunft der Germanen, Litauer und Slaven aus der Urheimat am Altaj. Von Prof. Karl Gramāř. Budweis 1916. S. 82 und 123.)

Козарія Нестора тоже что Аланія и распространялась отъ устья Дона до Волги, Каспійскаго моря и Кавказа и является старѣйшей отчизной Сарматовъ. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что казары и аланы тождественный народъ, ибо гдѣ по византійскимъ источникамъ пребывали аланы, тамъ по восточнымъ источникамъ пребывали хазары. По арабскимъ изслѣдователямъ хазарскій языкъ тождествененъ съ болгарскимъ языкомъ; языкъ же болгарскій — смѣсь турецкаго и славянскаго

языковъ. Все это касается волжскихъ Болгаръ. (Исторія Христіанства въ Россіи, Макарія. С.-Петербургъ, 1868-го года, стр. 85).

Относительно славянскихъ именъ многихъ болгарскихъ всаждей, мы должны сказать, что это явленіе можно приписать славянскому вліянію, напр.: На византійскомъ престолѣ сидѣлъ въ VI столѣтіи императоръ съ славянскимъ именемъ, сынъ Истока, Управда, принявшій позже латинское имя Юстиніанъ. (Hilferding: Geschichte der Serben und Bulgaren. Мадьярскій переводъ Симеона Киша. Nagy-Becskerek 1890. Стран. 2). Имя самага знаменитаго вождя его Белизара также славянское, а именно: Велигаръ. Конница Белизара, по Прокопію, состояла изъ гунновъ, *славянъ* и антовъ. О другихъ славянскихъ войнахъ и вождяхъ упоминаетъ Агаѳіасъ. Впрочемъ, многіе оспариваютъ славянское происхожденіе вышеуказанныхъ именъ, приведенныхъ Венелиномъ въ своихъ трудахъ. Гунны, по свѣдѣнію Приска Ритора, вслѣдствіе смѣшенія съ разными народами, знали гуннскій, готскій и итальянскій языки, кромѣ своего варварскаго языка, на которомъ, между прочимъ, называли свой обычный напитокъ *медомъ*. (Hilferding-Kiss. Стр. 2). Все же изъ этого нельзя вывести, что Гунны славянское племя. Болѣе ясное свидѣтельство противъ такого предположенія предоставляютъ выше приведенныя слова Прокопія, гдѣ онъ говоритъ о *гуннскихъ и славянскихъ* войнахъ. Далѣе, что народы будто-бы *не* исчезали, историки ссылаются на исчезновеніе Лонгобардовъ сѣверной Италіи и на судьбу готовъ и норманновъ въ Галліи.

Историки защищающіе теорію о татарскомъ происхожденіи болгаръ, оперируютъ обыкновенно нижеслѣдующими положительными доказательствами.

О древней исторіи болгаръ, прежде чѣмъ они перешли на полуостровъ, имѣются два свѣдѣнія: одно болгарское, такъ называемое «внутреннее», а другое греческое.

Внутренне, недавно открытое свѣдѣніе совсѣмъ туманно, хотя текстъ его и славянскій, но онъ содержитъ въ себѣ много до сихъ поръ невыясненныхъ словъ, якобы принадлежащихъ къ древнему, забытому языку Болгаръ. Свѣдѣніе это содержитъ списокъ болгарскихъ князей, начиная съ самыхъ древнихъ временъ до 765 года. Имѣются указанія, что это свѣдѣ-

ніе первоначально было написано на греческомъ языкѣ, раньше чѣмъ оно появилось у славянскаго лѣтописца.

Греческое свѣдѣніе находится въ хроникѣ Никефора, Царьградскаго патріарха († 815). Эти два свѣдѣнія не содержатъ въ себѣ ничего сходнаго.

Въ серединѣ VI ст. Іорнандъ, готскій историкъ (552) находитъ болгаръ разселенными по сѣверо-западному побережью *Чернаге моря, какъ сосѣдей славянъ*, обитающихъ въ *Дакіи*. Епископъ Еннадій, современникъ готскаго короля Теодорика (487—526) говоритъ о двухъ побѣдахъ готовъ надъ болгарами.

Что касается обычаевъ и нравовъ древнихъ болгаръ, то имѣется много данныхъ у византійскихъ и арабскихъ авторовъ, особенно въ вопросахъ предъявленныхъ въ 866 году болгарами папѣ Николаю I. По этимъ даннымъ обычаи и нравы болгаръ періода 679 г., когда они подъ водительствомъ Аспаруха поселились въ Мизіи, очень разнятся отъ быта славянъ, обитавшихъ въ VI—VII вѣкахъ на полуостровѣ.

«И какя разница» — восклицаетъ Јігеѣк — «въ нравахъ болгаръ Аспаруха и славянъ называющихъ теперь себя болгарами!» Въ грамотахъ папы Николая къ болгарамъ упоминается о сараценскихъ книгахъ, сожженныхъ по его приказу. Византійскіе историческіе источники различаютъ болгаръ отъ славянъ. Напримѣръ въ жизнеописаніи св. Дмитрія солунскаго въ VIII столѣтіи, гдѣ читаемъ, что въ совѣтѣ болгарскихъ князей находились мужи, говорящіе на греческомъ, болгарскомъ и славянскомъ языкахъ. Лѣтописцы VIII столѣтія дѣлали определенное различіе между славянскими и болгарскими воинами, находящимися подъ водительствомъ Тервела, Крума и прочихъ князей.

Основываясь на этихъ свѣдѣніяхъ, противники Венелина и его послѣдователей заключаютъ, что предки теперешнихъ болгаръ не болгары Аспаруха, а славяне, поселившіеся въ III—VII столѣтіяхъ въ Мизіи, Тракіи, Македоніи, Епирусѣ и почти на всемъ полуостровѣ. Побѣдители слились съ покоренными славянами и, такимъ образомъ, въ Болгаріи замѣчается этнографическое явленіе, повторившееся два столѣтія позже между русскими славянами, когда скандинавскій варяжскій отрядъ, давши государственную организацію и языкъ спорившимъ и разсѣянными племенамъ, — самъ исчезъ. (Јігеѣк).

III.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И КРЕЩЕНІЕ РУСИ.

Начиная съ того времени, когда Несторъ впервые задалъ себѣ вопросъ: «Откуда есть пошла Русская Земля», многіе занимались этимъ вопросомъ, но до сихъ поръ не добились яснаго и опредѣленнаго отвѣта.

Венелинъ также поставилъ себѣ задачею рѣшить этотъ вопросъ, на изслѣдованіе котораго пожертвовалъ свои лучшія силы.

Освѣщеніе этого вопроса у Венелина стоитъ въ тѣсной связи съ предыдущимъ вопросомъ о происхожденіи болгаръ, какъ это видно и изъ заглавія этой части его разсужденій: «Примѣненіе понятій, изложенныхъ въ предшествующихъ статьяхъ, къ понятіямъ о происхожденіи и жилищахъ древнихъ Россіянъ».

Венелинъ поставилъ себѣ жизненной задачей разрѣшеніе вопроса, столь занимавшаго и Карамзина, надо-ли начинать исторію Россіи съ времени призванія варяговъ, или-же съ до-историческаго времени.

Венелинъ развиваетъ вопросъ обширно и на основаніи богатаго матеріала, собраннаго имъ изъ области исторіи, географіи и этнографіи считаетъ русскихъ старожилами на терри-торіи теперешней Руси. По взгляду Венелина россы, какъ народъ норманскій или скандинавскій, никогда не существо-валъ. Изслѣдователи не поняли Нестора. Байеръ и Шлецеръ по этому вопросу настолько виноваты, насколько Туманнъ и Энгель по вопросу о происхожденіи болгаръ. Несторъ явля-ется свидѣтелемъ и описываетъ только преданія своего времени.

Россы до IX столѣтія, когда они появились въ греческихъ лѣтописяхъ, и до VI столѣтія, когда появились словены, были обывателями Руси и слыли подъ названіемъ: ящероглазые, геты, черноризцы, длинноглавцы, затвердѣлые, скороходцы и проч.

Всѣ эти названія, по Венелину, — представляютъ не отдѣльные народы, но одинъ народъ русскій, въ доказательство чего Венелинъ приводитъ слѣдующія соображенія.

1) Татары въ тѣ времена кочевали въ Сибири, а монголы въ Китаѣ. Финны, по римскимъ источникамъ, пребывали далеко на сѣверѣ. Географическія же свѣдѣнія грековъ и римлянъ не простирались дальше Волги. И всѣ вышеприведенныя названія относятся къ *русскимъ* и болгарамъ.

2) Славяне занимались главнымъ образомъ земледѣліемъ.

3) Черты лица, устройство и цвѣтъ глазъ, цвѣтъ волосъ и видъ бородъ, какъ и одежда, ношеніе на ногахъ лаптей, перечисленныхъ народовъ — напоминаютъ славянъ.

Русскіе и теперь даютъ преимущество черному цвѣту, отсюда — черноризцы. Дальше, русскій народъ въ началѣ своей исторіи — по лѣтописцамъ — въ 862 году представляется какъ великій земледѣльческій народъ, занимающій огромное пространство отъ Новгорода до Чернаго моря, со множествомъ городовъ и селеній. «Онъ, можетъ быть, залетѣлъ сюда въ 861—862 году какимъ-либо волшебствомъ?» — спрашиваетъ Венелинъ. Нѣтъ!.. Подъ названіями: скиты ящероглазые и проч. у грековъ слылъ русскій народъ. Греки весьма были привязаны къ этимъ названіямъ, что явствуетъ изъ того, что они называли болгаръ еще и въ IX вѣкѣ «скитами», причемъ «скитъ» означало у нихъ — чужой народъ.

Древніе географы, неимѣвшіе понятія о статистико-политическомъ раздѣленіи народовъ, не знавшіе названія ихъ земель, обыкновенно раздѣляли народы по ихъ мѣстопробыванію. Такъ Несторъ, говоря о россахъ, подраздѣляетъ ихъ на полянъ, радимичей, деревлянъ, кривичей, новгородцевъ у пр. Такимъ образомъ возникли самыя разнообразныя названія. Историки, описывавшіе нападенія на римско - византійскую имперію, употребляли общія названія: ящероглазые и скиты. У грековъ было еще одно общее названіе: геты. Встрѣчается ли среди столькихъ разнообразныхъ названій, названіе россіяне? Да, имѣются указанія, что геты, обитавшіе при Днѣ-

стрѣ и Днѣпрѣ, греками именовались росоланами. (Росо-ланс, росоаланы). Страбонъ писалъ о нихъ, что они — великій и сильный народъ, храбро воевавшій съ римлянами, что упоминается и въ римскихъ лѣтописяхъ.

Гетовъ Венелинъ отождествляетъ съ готами и въ послѣднихъ видитъ русскихъ. («I. О готахъ. II. Объ Обрахъ. III. О спорѣ между южанами и сѣверянами на счетъ ихъ россизма. Сочиненія Юрія Венелина». Москва. 1848. Изданіе императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ).

Венелинъ приходитъ къ указанному выводу слѣдующимъ образомъ.

Первое исторически извѣстное нападеніе на Русь было готское. Что за народъ готы? Они въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій появлялись повсюду: въ Швеціи, Италиі, Россіи, Анатолиі, Франціи, Германіи, Испаніи и Африкѣ. Это названіе можетъ быть только нарицательнымъ, но не собственнымъ, ибо сохранено только у греческихъ и римскихъ историковъ, а потому оно не можетъ означать одно племя. Какъ нарицательное названіе оно не имѣетъ опредѣленнаго, постояннаго значенія и принадлежить нѣсколькимъ племенамъ.

По Тациту готы могли пребывать только на берегахъ Вислы, въ предѣлахъ теперешняго польскаго государства, куда Русь распространялась во времена исторіи уже болѣе извѣстныя, т. е. пачиная съ X столѣтія. Висла была границей между разными славянами. Древніе историки опредѣляютъ мѣстожительство готовъ около устья Вислы. Также думалъ и Іорнандъ, слѣдуя за древними авторами.

Правда, Венелинъ признаетъ, что «по какимъ-то судьбамъ» въ Италиі и Греціи германцевъ Тацита называли готами. Іорнандъ, описывая походы этихъ германцевъ отъ самого ихъ происхожденія, находитъ готовъ Тацита при устьи Вислы, откуда и выводитъ начало всей Германіи. Вслѣдствіе этой ошибки Іорнанда, смѣшиваютъ германцевъ Тацита съ его «Готами Сарматскими». Далѣе, такъ какъ готы впервые находятся при устьи Вислы, у берега моря, Іорнандъ придумалъ какой-то островъ «Сканцію» и отсюда выводитъ готовъ. Нѣмцы объявили «Сканцію» за Швецію, а потомъ переименовали ее въ Скандинавію, заключивъ, что эти громители готы были шведами, друзьями нѣмцевъ. И такимъ образомъ, готы —

нѣмцы. Такому заключенію благопріятствовало и то, что въ южной Швеціи была територія, именуемая Готландъ.

Напротивъ, по Венелину, древніе прусскіе латыши называли своихъ русскихъ сосѣдей — гуддами, Русь-же — Гудду-Земе. Изъ этого Тацитъ вывелъ названіе: готъ, и такимъ образомъ готы — означаетъ Русь.

Если доказано, говоритъ Венелинъ въ своихъ трудахъ («Древніе и нынѣшніе Болгаре...» правильнѣе: «Древніе и нынѣшніе Словене...» подъ заглавіемъ «О началѣ обращенія Руси до Кирилла и Меѳодія и о Томитанской Русской Епархіи съ 360 по 950 годы»), что меньшіе народы, какъ словены, сербы существовали издревле, тѣмъ болѣе понятно, что великій русскій народъ существовалъ въ царствованіе императора Валента (364—378). По греческому автору Халкондилу, города: Кіевъ, Москва, Тверь, Хоровіонъ (Черниговъ можетъ быть) управляются князьями и платятъ дань «Черной Сарматіи». Часть ея на сѣверѣ называлась Бѣлой Сарматіей (значитъ Бѣло Россіей). Ближе къ морю находится городъ Ункратъ (т. е. Новгородъ).

Неужели послѣ этого мы должны заключить, что русскій народъ не существовалъ въ вѣка Нестора только потому, что его современники Анна Комнина, Никифоръ Врѣнній и Киннамъ называютъ русскихъ скитами?

Венелинъ разсматривая вопросъ о древности русскаго народа, объясняетъ и слова Нестора, касающіяся послѣдняго. («О нашествіи завислянскихъ славянъ на Русь до Рюриковыхъ временъ, сочиненіе дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Юрія Венелина». Москва. 1848). Относящіяся къ сему слова Нестора слѣдующія: *«И идоша за море къ Варягомъ, къ Руси, сице бо ти зваху ся Варязи Русь, яко се друзии зовутся све, друзии же Урмане Англяне, друзии Гъте тако си. Ръша Руси Чудъ, и Словъни, и Кривичи и вси: — Земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ, да поидѣти княжить и володѣти нами. — И избрашася 3 браты съ роды своими, и поаша по себѣ всю Русь, и придоша, Старѣйшій Рюрикъ стѣтъ Новгородъ, другий Синеусъ на Бѣльозерь, а третій Избарьстѣ Труворъ. И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русская земля».*

Венелинъ отвергаетъ норманскую или скандинавскую теорію о происхожденіи Руси и объясняетъ вышеуказанныя слова Нестора слѣдующимъ образомъ.

Такъ какъ русскій лѣтописецъ начинаетъ свою хронику только съ 862 года, то вся эпоха 454—862 годовъ является туманной, особенно потому, что слова Нестора были истолкованы неправильно.

Новгородцы призвали Рюрика съ своими братьями отъ Варяговъ, чтобы владѣли ими, а вслѣдствіе этого русская земля и получила свое названіе отъ призванныхъ Варяговъ. Это слово — Варяги употребляетъ только Несторъ. Что за народъ были Варяги? Шлсцеръ утверждаетъ, что они были норманны, грабили берега Франціи, слѣдовательно они должны были грабить и «великій народъ». А отсюда выводъ: Варяги были Норманны. Байеръ же утверждаетъ, что Несторъ называлъ Варягами Шведовъ, Норвежцевъ, Норманновъ или Скандинавцевъ. Изъ того, что, по Нестору, Новгородцы послали за Рюрикомъ за море, заключаютъ, что его призвали изъ Швеціи. Между тѣмъ, въ правильномъ освѣщеніи слова Нестора представляются иначе, а именно: Несторъ говоритъ, что эти варяги занимали поморье (Pomerania). И въ своемъ повѣствованіи доводитъ насъ до Гданска (Danzig!) добавляя, что варяги жили дальше на западѣ, на томъ-же берегу до Саксонской и Волжской страны. Значитъ, Несторъ подъ варягами подразумѣвалъ Прибалтійскихъ или Померанскихъ славянъ. Такой смыслъ словъ Нестора, а его современникъ — Адамъ Бременскій — называлъ Россію по признаку ея вѣроисповѣданія — Греціей, а потому путешествіе скандинавовъ въ Грецію означало путешествіе въ Россію. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что у Нестора: «къ варягамъ», означаетъ: «къ Руси», къ знатнымъ россіянамъ живущимъ между варягами на Волыни.

Точно также расходится мнѣніе Венелина съ обычными взглядами и по вопросу о крещеніи Руси. Обыкновенно говорятъ: «Русь крещена была при князѣ Владимірѣ Великомъ, въ 988 году».

Венелинъ считаетъ этотъ взглядъ ошибочнымъ, почти тривиальнымъ и взялъ на себя задачу доказать, что крещеніе Руси произошло значительно раньше, а именно въ Апостольское время. Крещеніе всей Руси при Владимірѣ должно было встрѣтить много затрудненій и препятствій, главнымъ образомъ ввиду большого числа крестящихся. Распространеніе христіанства въ Россіи должно было начаться, правда, не по всей территоріи Россіи, тогда, когда оно начало распростра-

няться между Греками, Грузинами и Армянами и проч. И вслѣдствіе этого, конечно, не весь русскій народъ сразу зналъ о христіанствѣ и христіанскихъ общинахъ. Да, иначе не можемъ себѣ объяснить, почему крестился Владиміръ въ Херсонѣ, а его сынъ въ Новгородѣ, который по историческимъ памятникамъ былъ центромъ христіанской жизни. Нѣкоторое время спустя, по крещеніи Владиміра, появилось и Евангеліе Остромирово (1056—1057).

Какъ объяснить, что «буйные» Новгородцы вдругъ стали ревностными почитателями св. Софїи уже въ 992 году? Это свидѣтельствуешь о томъ, что крещеніе Владиміра является завершеніемъ событія, начавшагося нѣсколькими столѣтіями раньше. Правильность этой точки зрѣнія подтверждается и современными изслѣдованіями о прежнихъ вѣкахъ. Такъ напр., патріархъ Фотій въ своемъ циркулярѣ отъ 861 г. (862?) пишетъ, что народъ россы, обратившійся изъ языческаго суевѣрія въ христіанское благочестіе, еще недавно беспокоившіе государство своими грабежами, тперь стали послушными сынами христіанской вѣры. Эти слова можно понимать разнообразно. Шлецеръ пытался доказать, что приведенное свѣдѣніе не относится къ русскимъ. Для выясненія словъ Фотія надо обратиться къ жизнеописанію патріарха Игнатія составленнаго Никитою Давидомъ, писавшимъ о вторженіи въ византійскую имперію скитскихъ племенъ называемыхъ россами.

Сдѣлаемъ нѣсколько примѣчаній касательно заключеній Венелина.

Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что разсужденіе Венелина о происхожденіи Руси является интереснымъ и оригинальнымъ, но все-таки, мы должны признать, что его многія утвѣржденія не обоснованы никакими положительными доказательствами. Прежде всего сюда относится отождествленіе ящероглазыхъ и готовъ съ русскими.

Изъ древнихъ авторовъ Иорнандъ и Прокопій, очень хорошо знавшіе готовъ, опредѣленно отличаютъ ихъ отъ славянъ, а кромѣ того, самымъ лучшимъ доказательствомъ ошибочности указаннаго предположенія является готская Библия.

Затѣмъ, относительно истиннаго смысла подлипныхъ словъ Нестора до сихъ поръ нѣтъ установившагося мнѣнія, что неудивительно, такъ какъ вообще лѣтопись Нестора имѣетъ много неясностей и затрудненій. Такъ напр., Платоновъ

пишетъ: «Въ преданіи лѣтописи не все ясно и достовѣрно. Во-первыхъ, по разсказу лѣтописца Рюрикъ съ варяжскимъ племенемъ Русью пришелъ въ Новгородъ въ 862 году. Между тѣмъ извѣстно, что сильное племя Русь воевало съ Греками на Черномъ морѣ лѣтъ на 20 раньше, а на самый Царьградъ Русь впервые напала въ іюнѣ 860 г. Во-вторыхъ, по лѣтописи выходитъ такъ, что Русь была однимъ изъ варяжскихъ, т. е. скандинавскихъ племенъ. Между тѣмъ извѣстно, что греки не смѣшивали знакомое имъ племя съ варягами; также и Арабы, торговавшіе на Каспійскомъ побережьи, знали племя Русь и отличали его отъ варяговъ, которыхъ они звали «варенгами. Стало быть, лѣтописное преданіе, признавъ Русь за одно изъ варяжскихъ племенъ, сдѣлало какую-то ошибку или неточность». (Смотри: Гр. Янушевскій: «Откуда происходитъ славянское племя Русь». 1923. Стр. 43). Характерно, что лѣтопись не называетъ новгородцевъ Русью или русскими, хотя со времени призванія Рюрика прошло 250 лѣтъ. Вслѣдствіе этихъ и еще многихъ другихъ затрудненій, многіе отвергаютъ лѣтопись Нестора, какъ источникъ при разрѣшеніи вопроса о происхожденіи Руси. (См. Янушевскій).

Во всякомъ случаѣ можемъ утверждать съ Ант. Флоринскимъ: «Когда одинъ изъ древне-русскихъ лѣтописцевъ включилъ въ заглавіе своего лѣтописнаго свода слова — «откуда есть пошла Русская земля», онъ, вѣроятно, думалъ, что дастъ въ своемъ повѣствованіи вполне убѣдительный и ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Мы теперь знаемъ насколько преждевременна была его увѣренность, ибо, вѣдь, и сейчасъ проблема происхожденія и начала Руси не имѣетъ общепринятаго, исчерпывающаго и исключющаго какое-либо иное толкованіе разьясненія». (Въ критикѣ брошюры: Н. Т. Бѣляевъ: Начало Руси. Лондонъ—Прага. 1925. См. «Возрожденіе» отъ 20 іюля 1925). Такого мнѣнія придерживаются многіе другіе, какъ напр.: *Серкуль*, профессоръ Загребскій, Грушевскій и проч. Вотъ подъ такимъ угломъ зрѣнія должны мы разбирать и оцѣнивать попытки Венелина объяснить происхожденіе Руси.

Вопросъ о томъ, что крещеніе Руси совершилось еще до Владиміра, разсматривался и другими, кромѣ Венелина. Однако, этотъ вопросъ остался до сихъ поръ гипотезой.

Что христіанство въ Россіи существовало и до Владиміра, и даже Благовѣствованіе св. Андрея «Первозваннаго»

въ области русской земли, (имѣя ввиду извѣстіе Нестора) многими не оспаривается, хотя имѣющееся и относящееся къ сему свидѣтельство не древнѣе III христіанскаго столѣтія. Но, конечно, совсѣмъ другой вопросъ, русскому-ли народу проповѣдывалъ св. Андрей и, существовало-ли и въ какихъ размѣрахъ *русское христіанство*, чтобы не сказать — *русская Церковь*, или русская іерархія въ апостольское время.

Венелинъ предполагаетъ существованіе русскаго христіанства, даже русской епархіи въ эпохѣ 360—950 г.г., что стоитъ въ тѣсной логической связи съ его теоріей о тождественности скитовъ, казаръ, готовъ и другихъ древнихъ народовъ съ русскимъ народомъ.

Что же касается «*Томитанской русской епархіи*», то она частью могла быть «русской» (т. е. славянской). Насколько, однако, осторожно надо поступать при разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ, всего лучше видно на примѣрѣ армянской Церкви. Въ Арменіи издревле обиталъ какой-то народъ подъ названіемъ Росъ, имѣвшій епископа уже въ IV столѣтіи. Подъ этимъ народомъ подразумѣвали славянской, русской народъ, между тѣмъ это только случайное сходство въ названіи. Подобнымъ образомъ нѣкоторые доказывали древность русскаго христіанства на томъ основаніи, что акты Антіохійскаго Собора (въ 363 году) подписалъ: «Антипатросъ Росу», яко-бы русской епископъ. Однако, оказалось, что этотъ епископъ имѣлъ свою кафедру не въ Россіи, а въ Сиріи и Киликіи и что «русская» епархія подчинялась антіохійскому патріаршеству. (Макарій. Стр. 124).

IV.

ИСТОРИЯ СЛОВЕНЪ.

(Кириллица и глаголическій шрифтъ).

Послѣ обсужденія вопросовъ о происхожденіи Болгарь и Русь, Венелинъ переходитъ къ общеславянскому вопросу о древности славянъ въ Европѣ. Но чтобы не уклониться стъ принятаго порядка, займемся вопросомъ о словенахъ.

Венелинъ приступилъ къ исторіи словенъ послѣ возвращенія въ Москву изъ научной командировки Русской Императорской Академіей въ 1830 году въ Молдавію, Валахію, Болгарію и Румелію.

Онъ посвящаетъ весь второй томъ (Древніе и нынѣшніе Словены) освѣщенію этого предмета. Я ограничусь изложениемъ нѣкоторыхъ главныхъ положеній его сочиненія.

Заранѣе считаю необходимымъ отмѣтить, что этотъ трудъ Венелина принадлежитъ къ числу тѣхъ работъ, въ которыхъ тяжелѣе всего разобратъся, потому, что здѣсь онъ чаще всего уклоняется отъ поставленной себѣ задачи, занимаясь другими вопросами, какъ напр., гипотезой о тождественности готовъ съ русскимъ народомъ, о характерѣ сербовъ и хорватовъ ит. д.

Венелинъ причисляетъ словенъ (или словенцевъ или словаковъ) къ славянскому племени — панонцевъ (итало-украинцы), которые у иностранныхъ авторовъ встрѣчаются подъ именемъ *Scłavi*, *Sthlavi*. Эти авторы распространяли это видовое названіе и на прочихъ родственныхъ славянъ, такъ что оно стало родовымъ именемъ. Это обстоятельство способствовало отождествленію татаръ съ болгарами и возникновенію теоріи о скандинавскомъ происхожденіи русскаго народа.

Венелинъ занимался особенно выясненіемъ вопроса, что былъ за народъ Реты. По его мнѣнію слово реты греческое: *Rētoi* и происходитъ отъ слова ретонъ — рѣчь. И такъ *Rheti* тоже самое, что словене. Изъ этого онъ заключаетъ, что словене являются старожилами Европы.

Исходя изъ Шлецера, по которому въ VIII столѣтіи во Франціи обитали словене, Венелинъ говоритъ, что франки были славяне и это доказываетъ, между прочимъ, собственными именами французскаго народа.

Вслѣдъ за тѣмъ Венелинъ обширно излагаетъ исторію словенъ. На основаніи свѣдѣній, добытыхъ изъ Тита Ливія, Плинія, Юстина, Стефана Византійскаго, онъ заключаетъ, что словене — этрусское племя.

Къ выводу о томъ, что обращеніе словенъ въ христіанство должно было произойти уже въ 300 — 360 годахъ, Венелинъ приходитъ слѣдующимъ образомъ. Аммианъ Марцеллинъ упоминаетъ въ 354 году о словенахъ подъ тѣмъ именемъ, какъ они извѣстны были у римлянъ, т. е. *Rheti*. Далѣе, Африканъ, по Марцеллину, является губернаторомъ «склавенъ» въ южной Панноніи. Такимъ образомъ доказано, что словенцы и крайцы являлись старожилами въ Панноніи и Ретіи. «Потому-то, какъ не допустить», спрашиваетъ Венелинъ, «что первое начало обращенія въ христіанство этого племени должно отнести къ первымъ вѣкамъ эры христіанской»? (Стр. 207).

Венелинъ приводитъ по поводу этого историческаго факта, а именно, что на Сръмскомъ Соборѣ участвовали два паннонскіе епископа (357 годъ), а въ IV столѣтіи словенцы уже имѣли собственную іерархію, Далѣе, акты аквилейскаго собора подписалъ *Anemius Sirmiensis* (381 года), а между подписавшими акты Сардикскаго Собора (Софія) имѣется подпись епископа «*Euthergius a Pannoniis*». Говоря о раннемъ обращеніи словенъ въ христіанство, Венелинъ прибавляетъ, что это не должно понимать въ смыслѣ обращенія *всего* народа.

Обсуждая вопросъ о словенскихъ письменахъ, Венелинъ опровергаетъ различныя мнѣнія своего времени относительно происхожденія глаголическаго прифта и кириллицы. Онъ ведетъ рѣзкія пренія съ Шафарикомъ, Добровскимъ и Копитаромъ. Онъ полагаетъ, что основа всѣхъ западно-европейскихъ алфавитовъ — греческій алфавитъ, и не было нужды ни въ какомъ изобрѣтеніи новаго алфавита. Кириллица, по су-

ществу, греческій алфавитъ, дополненный нѣсколькими буквами изъ этрускаго алфавита (ж, ч, ш, щ, ц). Болгары вмѣстѣ съ христіанствомъ получили кириллицу отъ грековъ. Здѣсь Венелинъ ссылается на свое сочиненіе: «О зародышѣ новой Болгарской Литературы» (Москва 1838), въ которомъ указалъ на жалобы болгаръ на то, что въ церковныхъ школахъ учатъ только греческой грамотѣ, а потому греческими буквами пишутъ и на болгарскомъ языкѣ. Возможно, что болгары измѣнили бы греческій уставъ, если бы занимались литературой.

Названіе «*глаголическій*» происходитъ изъ памятниковъ, въ которыхъ вмѣсто: «Рече Господь», пишется: «Глагола Господь».

Венелинъ изобрѣтеніе глаголическаго письма, вопреки мнѣнію Добровскаго и Шафарика, считаетъ совершенно невозможнымъ. Этотъ новый алфавитъ зналъ бы только изобрѣтатель и оцъ долженъ былъ бы вводить его повсюду, предполагая, что имѣетъ къ этому надлежащую власть.

Совершенно ошибочнымъ является утвержденіе, якобы латинское духовенство боролось съ помощью этого «новаго» алфавита противъ славянской литургіи, ибо славянская литургія существовала съ самаго начала христіанства словенъ. Меѳодій только возстановилъ то, что было уже раньше.

Главнымъ аргументомъ Венелина въ его борьбѣ противъ теоріи изобрѣтенія глаголическаго шрифта является рѣшеніе латинскаго духовенства въ Салонѣ (близъ Спалато въ Далмаціи) около 1060 года, на которомъ, между прочимъ, объявили анафему глаголическому шрифту. Вотъ это рѣшеніе: *Dicebant enim Gothicas literas o quodam Methodio haeretico fuisse repertas, qui multa contra catholicae fidei normam in eadem Slavonica lingua manendo conscripsit*. (Они утверждали, что нѣкто Меѳодій изобрѣлъ готическія буквы, которыми по словенски много писалъ противъ католической вѣры). Шафарикъ, по мнѣнію Венелина, искажилъ смыслъ приведеннаго текста, утверждая, что латинское духовенство, чтобы отвратить народъ отъ греческой литургіи, считало нужнымъ замѣнить кириллицу глаголическимъ письмомъ. По Венелину слова собора направлены противъ глаголическаго письма, а именно: 1) знающіе греческій шрифтъ, не могутъ его называть готическимъ, а тѣмъ болѣе считать изобрѣтеніемъ; 2) латиняне называли далматинцевъ и хорватовъ — готами; 3) если бы ана-

еѣма направлялась на кириллицу, то духовенство должно было бы сказать: *in eadem lingua bulgarica* (на томъ же болгарскомъ языкѣ), какъ, въ связи съ готическими буквами, говорятъ о славянскомъ языкѣ. Они неправильно понимали нарѣчіе богослужебныхъ книгъ и просто называли его далматскимъ нарѣчіемъ, не подозревая, что имѣютъ дѣло съ болгарскимъ языкомъ. Въ Италіи вообще такъ думали объ этомъ. Впослѣдствіи забыли о словенскомъ алфавитѣ и, когда болгарское богослуженіе начало быстро распространяться, оно сохранило словенское названіе и его перенесли и на греческій уставной шрифтъ.

На основаніи приведеннаго свидѣтельства Венелинъ дѣлаетъ свои выводы.

Такъ какъ салонское духовенство приписываетъ изобрѣтеніе словенскихъ письменъ Меѳодію, это свидѣтельствуєтъ о томъ, что глаголическій шрифтъ существовалъ раньше, чѣмъ предполагаютъ Добровскій и Шлецеръ. Утвержденіе салонскихъ отцовъ объ изобрѣтеніи Меѳодія опровергаетъ Сократъ въ V столѣтіи.

Обвиненіе Меѳодія въ ереси означаетъ только то, что салонское духовенство считало сербовъ и хорватовъ аріанами. Объ этомъ говорилъ Тома Архидіаконъ, жившій въ 1200—1268 г.г. И это подтверждается Прокопіемъ, ученымъ VI столѣтія, указывавшимъ, что «готы» были аріане. Слѣдовательно, латинское духовенство боролось противъ аріанизма и противъ письменъ, которыхъ не умѣло читать. Только потому, что нѣкоторые полагали, что Кирилль и Меѳодій крестили въ IX-мъ столѣтіи жителей Панноніи и Мизіи (словенъ, сербовъ и хорватовъ) и что первое славянское богослуженіе состоялось въ 870 году (Копитаръ), только потому и надо было придумать изобрѣтеніе Меѳодіемъ греческаго шрифта и нѣкоторыхъ глаголическихъ буквъ, которыми греческій уставъ былъ дополненъ.

Разсужденія Венелина представляютъ, безъ сомнѣнія, много очень смѣлыхъ, даже недоумѣнныхъ утверженій безъ положительныхъ доказательствъ. Сюда принадлежатъ, въ первую очередь, отождествленіе Франковъ и Славянъ, потомъ Хорватовъ, Сербовъ и Словенъ съ готами. (Какъ выше съ русскими).

Конечно, мы не собираемся опровергать всѣ смѣлыя утверждения Венелина, для чего потребовалось бы составить отдѣльныя книги по каждому вопросу особо. Полное освѣщеніе всѣхъ вопросовъ, разсматриваемыхъ Венелинымъ невозможно вмѣстить въ брошюрѣ болѣе или менѣе общаго характера. Поэтому, мы должны ограничиться нѣкоторыми общими замѣчаніями.

По вопросу о древности словенъ, историки признають, что они являются самымъ древнимъ славянскимъ племенемъ, появившимся и ставшимъ извѣстнымъ исторіи. Нападенія славянъ въ VI столѣтіи происходили отъ словенъ и ихъ имя всего чаще было отмѣчаемо греческими и германскими лѣтописцами, которыми и было присвоено это имя, какъ общее всѣмъ славянамъ. (Кратаѣ. Стр. 82). По Јиреѣк-у они образовали въ VI столѣтіи большое западное крыло славянъ. Связь между именами суовены и словены вообще признана, хотя ихъ мѣстопробываніе въ Европѣ (вплоть до Смоленска) не имѣетъ основательныхъ данныхъ. Обвиненіе же въ ошибкѣ Птоломея произошло только потому, что непременно хотѣли доказать, что колыбелью славянства является Европа.

Вопросъ о происхожденіи кириллицы и глаголическаго шрифта имѣетъ цѣлую литературу и, все-таки, нельзя признать, что онъ окончательно разрѣшенъ. Съ того времени, какъ Венелинъ составилъ свои сочиненія, было открыто много другихъ историческихъ памятниковъ, что значительно облегчало задачу послѣдующимъ изслѣдователямъ. Вотъ напримѣръ, Веспелинъ считалъ самымъ древнимъ глаголическимъ памятникомъ Псалтирь 1222 года и самымъ древнимъ кирилловскимъ памятникомъ — 1263 года, а между тѣмъ въ настоящее время намъ извѣстны уже памятники X столѣтія.

Легенда Меѳодія, булла Іоанна VIII, лѣтопись Нестора были многократно подвергнуты критикѣ, такъ что мы можемъ судить болѣе опредѣленно о вопросѣ славянскаго богослуженія, перевода Св. Писанія на славянскій языкъ, и вообще объ обращеніи славянъ въ христіанство.

Относительно происхожденія кириллицы и глаголическаго письма и ихъ взаимоотношенія, ссылаемся на знаменитаго славяновѣда Ягича, который даетъ въ сжатой формѣ слѣдующія разъясненія по сему вопросу.

Вопросъ о происхожденіи церковно-славянскаго языка до сихъ поръ не рѣшенъ. Вопросъ кириллицы и глаголическаго письма можно считать болѣе или менѣе разрѣшеннымъ, начиная только съ послѣднихъ годовъ ХІХ столѣтія. Извѣстно, что изслѣдованія Шафарика рѣшили вопросъ въ пользу первенства глаголицы. Новѣйшія открытія (Кіевскій обломокъ, вѣнскіе обломки и проч.) подтвердили мнѣніе Шафарика. Недавно же открытая надпись 993 года имѣетъ, наоборотъ, большое значеніе, для рѣшенія вопроса въ пользу первенства кириллицы.

Съ теченіемъ времени дѣятельность славянскихъ апостоловъ значительно выяснилась, такъ что можно въ ней лучше ориентироваться, чѣмъ это представлялось возможнымъ Добровскому. *Entstehungsgeschichte der Kirchenslavischen Sprache... von Jagić. Berlin 1913. Стр. 1—4).*

Нужно имѣть все это въ виду при разсмотрѣніи теоріи Венелина о происхожденіи церковно-славянскихъ уставовъ и о дѣятельности славянскихъ апостоловъ .

V.

ДРУГІЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩІЕСЯ СЛАВЯНЪ.

1) Являются-ли славяне старожилами Европы?

Разборъ этого вопроса совпадаетъ у Венелина частью съ вопросомъ о старожительствѣ россовъ въ Россіи и основывается на извѣстныхъ, уже вышеупомянутыхъ «аксіомахъ». Одна «аксіома» та, что народы въ древнее время часто слыли подъ нарицательными именами; другая «аксіома», — что всѣ славянскія племена никогда не называли себя общимъ именемъ, а тѣмъ болѣе именемъ славянъ (словенъ).

Многіе задавали себѣ вопросъ: Въ какое время пришли «славяне, т. е. россы» на Русь? И не знали, какъ и Карамзинъ, какъ отвѣтить на этотъ вопросъ, предполагая, что они должны были появиться въ лѣтописяхъ подъ названіемъ россовъ или словенъ уже въ VIII, VII, VI и еще болѣе раннихъ столѣтіяхъ. Какъ подъ названіемъ старожилловъ ящероглазыхъ и пр. скрывалось русское племя, такъ подъ названіемъ гунновъ, готовъ (геты), скивовъ, обровъ (авары), антовъ, вендовъ, траковъ, сарматовъ скрывались славяне. Изъ этого потомъ Венелинъ выводитъ, что славяне являются старожилами Европы, какъ греки и римляне.

На основаніи новѣйшихъ историческихъ источниковъ мы должны сказать, что славянство, приведенныхъ древнихъ народовъ, является болѣе гипотезой, чѣмъ доказаннымъ фактомъ.

Славянскій характеръ аваровъ, о которыхъ Венелинъ написалъ отдѣльное, но не законченное сочиненіе, вообще оспаривается. Славянство антовъ многіе историки признаютъ, хотя у Юрнанда имѣется такое подраздѣленіе: венеды, *анты и славяне*, (Япушевскій. Стр. 7) происходящіе отъ одного корня. По мнѣнію Грушевскаго, раздѣленіе: славяне и анты — чисто діалекто-этнографическое. Анты—«предки Украинской Руси». (Записки Наукового Товарищества ім. Шевченка. Томъ VIII).

Нѣкоторые видятъ славянъ и въ сарматахъ. Слово сарматъ производятъ отъ «сбратъ» (сербъ), якобы древніе жители Сарматіи были сербы. Теорія о славянствѣ траковъ имѣетъ болѣе сторонниковъ.

2) *Являются-ли русскіе коренными жителями Мадьяріи?*

Сочиненіе Венелина по этому вопросу принадлежитъ къ его самымъ раннимъ трудамъ. (Матеріалы по исторіи возрожденія Карпатской Руси ч. I. Собралъ И. С. Свѣнцицкій. сколько словъ о россіянахъ Венгерскихъ, и также одно слово Львовъ. 1906). Венелинъ далъ ему слѣдующее заглавіе: «Нѣ-историческое о православной Греко-Восточной Церкви въ Венгріи».

Русскіе — по его мнѣнію — впервые пришли въ Мадьярію вмѣстѣ съ мадьярами, но мадьяры уже раньше продолжительное время жили среди русскихъ. Въ подтвержденіе послѣдняго онъ приводитъ, что Арпадъ — по мадьярскому лѣтописцу — женился на россіянкѣ и что мадьяры позаимствовали нѣкоторыя названія хозяйственныхъ предметовъ у русскихъ. Русскіе въ Мадьяріи заняли всю верхнюю часть ея и недалеко отъ Пресбурга («Братислава») основали городъ называемый: *Ogoszvár*, что означаетъ — русская крѣпость.

Мадьярскіе вожди: Дюла и Булчу приняли крещеніе въ Царьградѣ. По ихъ просьбѣ патріархъ Теофилактъ, рукоположилъ монаха Героея въ епископы Дакии. Этотъ Героей и крестилъ весь домъ Дюлы и распространялъ христіанство въ Мадьяріи, при содѣйствіи греческаго духовенства. Такимъ образомъ, обращеніе мадьяръ есть заслуга восточной церкви и они первоначально являются восточнаго обряда. Князь Гейза подъ вліяніемъ своей жены Шарольты, дочери Дюлы, исповѣдывалъ христіанство также греческаго обряда. Вмѣстѣ съ Гейзой принялъ крещеніе и весь его домъ, причемъ сынъ его въ крещеніи получилъ имя Стефанъ. Члены рода Арпадовичей находились въ постоянной связи съ русскимъ княжескимъ дворомъ. Вотъ какъ представляется по Венелину начало христіанства въ Мадьяріи.

Мадьярскіе историки вообще оспариваютъ, что русскіе являются коренными жителями Мадьяріи. Срезневскій былъ первымъ изъ русскихъ, обратившимъ вниманіе своихъ сооте-

Чіственниковъ на́ этотъ вопросъ, и онъ, на основаніи матеріала собраннаго Головацкимъ, приходитъ къ заключенію, что рускіе являются старожилами Мадьяріи. Большинство мадьярскихъ историковъ того мнѣнія, что теперешняя область бывшей Мадьяріи съ русскимъ населеніемъ до XIII столѣтія была необитаема. (См. у : Alexander Bonkaló : Die ungarländischen Ruthenen. Отдѣльный оттискъ изъ «Ungarische Jahrbücher». Томъ I. Бонкало здѣсь даетъ библиографію этого вопроса). Нѣмецъ Schwarz Gottfrid въ XVIII столѣтіи впервые высказался опредѣленно за первенство восточнаго обряда и нашель много послѣдователей среди мадьярскихъ историковъ. Главнымъ противникомъ этого мнѣнія является мадьярскій академикъ Іоаннъ Корачони. Корачони склоненъ принять подлиннымъ сообщенія о дѣятельности Іероодея, но относить ихъ къ болѣе позднимъ временамъ (150 лѣтъ послѣ Іероодея). Тотъ же историкъ считаетъ ошибочнымъ предположеніе, что мать Стефана была дочерью Дюлы. По автентичнымъ источникамъ мать Стефана была польской княжной Этелькой. Корачони заключаетъ, что греческій обрядъ имѣль только частичный успѣхъ въ Мадьяріи.

3) Характеръ Летовъ.

Венелинъ разбираетъ вопросъ о соотношеніи Летовъ и Славянъ въ отдѣльномъ сочиненіи. (Окружные жители Балтійскаго Моря т. е. Леты и Славяне, сочиненіе Юрія И. Венелина. Москва. 1846).

Онъ раздѣляетъ прибалтійскихъ жителей на три главныя вѣтви: Латышей, Литовцевъ и Прусаковъ. Эти три вѣтви имѣли три нарѣчія. Названіе «прусь» было дано русскими, въ виду того, что прусаки жили въ пограничныхъ областяхъ съ Русью (Порусье). Сравнивая эти нарѣчія видно, что летскій языкъ имѣеть большое сходство со славянскимъ и латинскимъ, но очень расходится съ греческимъ и нѣмецкимъ языками. Прускас-же нарѣчіе было уничтожено саксонцами, ихъ покорившими и принявшими названіе — прусаковъ.

Много положеній Венелина по летскому вопросу принимаетъ и современная наука. (См. Die osteuropäischen Literaturen und die slawischen Sprachen, von A. Bezzenberger etc. Berlin und Leipzig. 1908).

4) *Взаимоотношенія южанъ и сѣверянъ.*

Венелинъ разсматриваетъ этотъ вопросъ въ нѣсколькихъ мелкихъ сочиненіяхъ. (См. кромѣ уже вышеупомянутой брошюры, Свѣнцицкій: Матеріалы. Томъ I).

Какъ бы введеніемъ къ этому вопросу служить его недоконченная рецензія о книгѣ Beauplan-а: «Описаніе Украины», изданная подъ заглавіемъ: «О спорѣ между южанами и сѣверянами на счетъ ихъ россизма».

Читая эти строки волей-неволей намъ вспоминаются наши домашніе карпаторусскіе споры. Поэтому будетъ полезно и умѣстно указать на нѣкоторыя мысли Венелина по этому вопросу.

Сѣверяне, какъ Итальянцы и Французы называютъ себя именемъ прилагательнымъ: «русскими», производя отъ слова Русь, (пишется — русскіе, ибо послѣднее «с» дѣлаетъ излишнимъ мягкій знакъ), южане же «матереименнымъ» (*matronymicum*) и именуютъ себя русинами, т. е, сынами Руси. Но въ женскомъ родѣ говорятъ: русска. Въ сущности же это одно и то же: русинъ, русакъ, русскій, россіянинъ или коренной россъ.

Венелинъ вспоминаетъ о томъ, что споръ идетъ между южанами и сѣверянами относительно ихъ русскости, но только въ простолудіи. Нѣкоторые сѣверяне не признаютъ русскимъ (россомъ) того, кто не умѣетъ говорить *на-русски*, или, если замѣчаютъ самую малую разницу въ произношеніи. Напрасно послѣдній утверждаетъ, что онъ малороссъ, это ничего не доказываетъ — и онъ въ глазахъ московскаго простолюдина остается полякомъ, хохломъ, украинцемъ, но не русскимъ.

Однако, виноваты и южане. По ихъ мнѣнію сѣверянинъ не — русинъ, а москаль, липованъ и кацалъ, и говорятъ, что настоящая Русь это югъ, все же остальное — Московщина. Какъ видно, Венелинъ боролся за единую Русь.

Дополненіемъ къ этой статьѣ является статья также не законченная: «Объ украинскомъ правописаніи». Вотъ ея главныя мысли. Сѣверное, или иначе, велико-русское нарѣчіе, стало литературнымъ языкомъ Руси, но правописаніе является — общерусскимъ. Обобщеніе одного и того-же правописанія — заслуга южанъ, откуда исходило просвѣщеніе всей

Руси. Правописаніе должно быть одинаковымъ, ибо у каждаго народа, имѣющаго много нарѣчій, одно дѣлается общимъ. Такъ напр. 32-милліонный французскій народъ призналъ своимъ общимъ языкомъ нарѣчіе такъ называемое: *langue d'oïl*, на которомъ говорило всего 6—7 милліоновъ французовъ.

Въ обѣихъ статьяхъ: «О нѣселюбіи славянъ Закарпатскихъ» и въ «Объ источникѣ народной поэзіи вообще и южнорусской въ особенности», Венелинъ проводитъ мысль выраженную Костомаровымъ въ своемъ сочиненіи: «Двѣ русскія народности» (1861).

Такимъ образомъ южане и сѣверяне являются однимъ русскимъ народомъ, взаимно дополняющимъ другъ друга, причемъ голова (талантъ) Россіи находится на сѣверѣ, а сердце на югѣ.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ жизнь и научную дѣятельность нашего знаменитаго земляка, Венелина, мы видимъ въ немъ одного изъ немногихъ карпатороссовъ, ученаго европейскаго масштаба. вмѣстѣ съ тѣмъ Венелинъ является однимъ изъ самыхъ первыхъ проповѣдниковъ родственныхъ культурныхъ отношеній всѣхъ славянъ, особенно же горячимъ поборникомъ идеи культурнаго единенія всѣхъ славянъ и стойкимъ борцомъ за единство русскаго народа и русской культуры не только въ предѣлахъ самой Россіи, но и внутри Карпатскихъ горъ.

Пусть его духъ будетъ примирителемъ Подкарпатской Руси въ ея распряхъ, вызванныхъ чужими интересами.

VI.

ИЗДАНИЕ ТРУДЫ ВЕНЕЛИНА.

1. Древніе и нынѣшніе Болгаре въ отношеніи къ Россіянамъ. Москва. 1839.
  2. Древніе и нынѣшніе Словене въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Москва. 1841. (На нѣсколькихъ экземплярахъ напечатано вмѣсто: словенъ, болгаръ).
  3. Скандинавоманія и ея поклонники (или столѣтнее изысканіе о Варягахъ. Историко-критическое разсужденіе). Москва. 1842.
  4. О готахъ, объ обрахъ. О спорѣ между южанами и сѣверянами на счетъ ихъ россизма. Москва. 1846.
  5. Окружные жители Балтійскаго Моря, то есть Летты и Славяне. Москва. 1857.
  6. О нашествіи завислянскихъ Славянъ на Русь до Рюриковыхъ временъ. Москва. 1848.
  7. Влахо-болгарскія грамоты. Москва. (См. въ «Лѣтопись Българскаго книжовно дружество въ Софіи III». Стр. 120).
  8. О словѣ болгаринъ. Москва. 1847. (Ibidem).
  9. О соленомъ озерѣ Гальмырисъ. Москва. 1847. (Ibidem).
  10. Мысли объ исторіи вообще и русской въ особенности. 1847. (Ibidem).
  11. О древнихъ жилищахъ русскаго народа и о времени рожденія названій: греческое, латинское, русское или гражданское, славянское или церковное письмо. 1847. (Ibidem).
  12. Критическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ. Москва. 1849. (Ibidem).
  13. О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ задунайскихъ (Ibidem Стран. 153).
  14. Нѣсколько словъ о Россіянахъ Венгерскихъ. (Издано въ «Матеріалы по исторіи возрожденія Карпатской Руси. I. Собралъ И. С. Свѣнцицкій. Львовъ. 1906).
  15. Мадьярскія слова, взятая изъ русскаго языка. (Ibidem).
  16. Карпато-русскія пословицы. (Ibidem).
  17. Критика объ украинскомъ правописаніи. (Ibidem).
  18. Обломки изъ: «О пѣселюбіи славянъ закарпатскихъ». (Ibidem).
  19. О зародышѣ новой болгарской литературы. Москва. 1838.
-

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
I. Жизнеописаніе Венелина	5
II. Происхожденіе Болгаръ	11
III. Происхожденіе и крещеніе Руси	21
IV. Исторія Словенъ	29
V. Другіе вопросы касающіеся Славянъ.	
1) Являются-ли Славяне старожилами Европы .	37
2) Являются-ли русскіе коренными жителями Мадьяріи	38
3) Характеръ Летовъ	39
4) Взаимоотношеніе южанъ и сѣверянъ	40
VI. Изданные труды Венелина	42

Замѣченныя опечатки:

стран.:	строка:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
11	1 вверху	собранія	собиранія
11	10 вверху	древностей	Древностей
12	7—8 вверху	научными	научнымъ
16	2 снизу	Энголь	Энгель
24	7 снизу	у пр.	и пр.

ИЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА ИМЕНИ А. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

1. Евменій Сабовъ: Грамматика русскаго языка для среднихъ учебныхъ завед. Подк. Руси. Ч. I. Этимологія. Ужгородъ 1924 г. 12 кч.
2. В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языкѣ Подкарпатской Руси. Ужгородъ 1924. (Разошлось). 2 кч.
3. Нар. Библ. ч. 1. И. Поливка: Что такое библиотека?; И. Поливка: Первые учителя и просвѣтителы Славянъ; П. Федоръ: Пьянство—гибель народа; М. Микита: Объ уходѣ за удобреніями. Ужгородъ 1925. 1 кч. 50 г.
4. Нар. Библ. ч. 2. Нашъ Презид. Ф. Масарикъ. (Разошлось). 1.50 кч.
5. Нар. Библ. ч. 3. Объ охранѣ отъ заразныхъ болѣзней (хворотъ). Питаніе челоуѣка. Ужгородъ 1925. (Разошлось). 1.50 кч.
6. Нар. Библ. ч. 4. О дружествахъ земледѣльцевъ. Ужгородъ 1925. (Разошлось). 1.50 кч.
7. О литературномъ языкѣ карпатороссовъ и грамматикѣ Евм. Сабова Ужгородъ 1925. 2 кч.
8. Евм. Сабовъ: Очеркъ литературной дѣятельности и образованіе карпатороссовъ. Ужгородъ 1925. 4 кч.
9. Нар. Библ. ч. 5. Познай себя. Бесѣда о нашемъ языкѣ. Ужгородъ 1925. 1.50 кч.
10. Нар. Библ. ч. 6. Разказы о жизни животныхъ. Ужг. 1925. 1.50 кч.
11. Д-ръ Ю. Гаджега: Общество им. А. Духновича и русскія женщины. Ужгородъ 1925. 2 кч.
12. Нар. Библ. ч. 7. М. И. Микита: Полевая работа. (Разошлось). 5 кч.
13. Д-ръ І. Каминскій: Национальное самосознаніе нашего народа. Памяти А. Духновича. Ужгородъ 1926. 2 кч.
14. Евм. Сабовъ: Рѣчь по случаю открытія памятника А. Духновича въ Севлюшѣ. 1925. 2 кч.
15. Нар. Библ. Нашъ Президентъ в. Масарикъ. II изданіе 1925. 1.50 кч.
16. Д-ръ Ю. Гаджега: Исторія Общества св. Василия Вел. и рѣчь къ дню 60-лѣтія отъ его учрежденія. 1925. (Разошлось). 5 кч.
17. Нар. Библ. Лишица. Отзывъ прадедовъ. 1925. 1.50 кч.
18. Нар. Библ. Воздѣлываніе кукурузы. В. Бензина. 1926. 8 кч.
19. Нар. Библ. Народный катехизисъ. 1926. (Разошлось). 1.50 кч.
20. П. С. Федоръ: Краткій очеркъ дѣятельности А. И. Добрянскаго. 1926. 2 кч.
21. Евм. Сабовъ: Рѣчь по случаю открытія памятника Е. А. Фенцика. 1926. Ц. 2 кч.
22. Д. Н. Вергунъ: Е. А. Фенцикъ и его мѣсто въ русской литературѣ. 2 кч.
23. Н. Павловичъ: Русская культура и Подкарпатская Русь. 1926. (Разошлось). 2 кч.
24. Д-ръ Ст. А. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва А. Духновича. 1922 — 1926. 8 кч.
25. Д-ръ І. Каминскій. Народный Календарь О-ва Духновича на годъ 1927. (Разошлось). 5 кч.
26. Духновичъ — Ст. Фенцикъ: Нашъ національный гимнъ. 1926. 2 кч.
27. А. Бобульскій: «Нѣмая невѣста». Пьеса въ 1 дѣйств. 1926. 2 кч.
28. Лаппо: Происхожденіе украинской идеологіи новѣйшаго времени. 1926. 3 кч.
29. Д-ръ Ю. Гаджега: Краткій обзоръ научной дѣятельности Ю. И. Венелина (Гуцы). 1926. 5 кч.
30. Проф. д-ръ А. Петровъ: Древнѣйшая церк.-слав. грамота 1404 г. о Карпаторусской территоріи (съ фотогр. снимкомъ грамоты на слоновой бумагѣ). 3 кч.